

Троицк. 773, в свое время изданный Леонидом. В нем, помимо послесловия Искандера и (в конце) большой выписки из апокрифического „Откровения“ Даниила, дан целый ряд разночтений, главным образом добавлений текстуального свойства сравнительно с обычным хронографическим. Разночтения и добавления эти представляют интерес при решении вопроса о первоначальном тексте повести. Как было уже упомянуто, ни искандеровский, ни хронографический тексты не представляют повести в ее первоначальном виде, но оба должны быть возводимы к третьему, старшему, отклонения от которого они и представляют. Таким образом, сравнительное изучение искандеровского и хронографического текстов или редакций должно в некоторой степени приблизить нас к представлению о первоначальном тексте повести.

Как мы видели, в Троицк. 773 повесть о взятии Царьграда соединена со сказанием о его построении царем Константином Великим (обе статьи без заглавий). По тексту сказание почти буквально совпадает с читаемым при хронографической повести,¹ только в конце Троицк. 773 добавлено сравнение обнищавшего и смирившегося „до зела“ города: „и бысть яко сень в винограде и яко овощное хранилище в вертограде“ (б), не вносящее, впрочем, ничего в содержание по существу. Но следующая затем фраза в Троицк. 773 дает уже интересное дополнение.

Троицк. 773

ПСРЛ, т. XXII

Сия убо вся уведе в тогда властвующей турки безбожный Магумет, Амуратов сын, в миру и в докончанье сыи с царем Константином, абие збирает вся многа землю и морем, и пришед внезапно град обступи со многию силою [б].

Властвующу турки безбожному Магмету, Амуратову сыну, и бывший тогда в миру и в докончании с православным царем Костянтином Ивановичем, царствующим в Цариграде, и абие безбожный Магмет брань въздвиже противу Константинаграда не по чину, но спротиву сътворенных сложений, спротиву клятв, воинство приведе много по земли и по морю и ратовати нача. И пришед, внезапно град обступи с многими силами [145].

Прибавленные в начале Троицк. 773 слова „сия уведе“ прямо устанавливают связь между сказанием о построении Царьграда и повестью о взятии его турками. „Сия уведе“, т. е. узнав о „нестройных“ в городе, оскудении сильных, обнищании людей и т. д., Маго-

¹ Текст Троицк. 773 считает годом эдикта о христианстве — 5508, хронографический — 5518 (что и правильнее). Интересен вариант лексического свойства: Троицк. 773 последовательно пишет „Визандия“ (вм. „Византия“) и один раз „Костяндин“ (в хронографической „Константин“, но в другом месте „Костяндион“), т. е. в русском тексте сохранено живое греческое произношение письменной группы *υτ* (как *λυουτх* — люнда). Как объяснить появление в русском тексте этого начертания, передающего живое произношение греческого? Других подобных гречизмов в тексте не замечается. Так написать не мог грамотный грек, если он и писал по-русски: он, если и выговаривал „Визандия“, „Констандин“, то должен был на письме передать „Византия“, „Константин“ (*Βυζαντιος, Κωνσταντινός*), сохраняя принятое греческое начертание (обычно также передаваемое и по-русски). Во всяком случае наличие подобного начертания в русской рукописи не указывает на греческий оригинал сказания о построении Царьграда. Объяснить же его скорее всего следует так: русский оригинал, от которого пошла текст искандеровский и хронографический, писал русский человек, владевший или по крайней мере более или менее знавший современный живой греческий язык, что для XV—XVI веков вполне возможно в Москве, при оживленности сношений с греками и при наличии многочисленных греческих эмигрантов, приходивших или прямо из завоеванного Константинополя, или через западную Европу, и до разорения греческого царства, и позднее.